

**МЕХАНИЗМ КОНТРОЛЯ ЗА БЕГСТВОМ КАПИТАЛА
В РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ
(НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ И МЕКСИКИ)**

Л. Д. Хамаганова, А. А. Михалева

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
15 июня 2018 г.

Дата принятия к печати
9 ноября 2018 г.

Дата онлайн-размещения
27 декабря 2018 г.

Ключевые слова

Бегство капитала; Tracfin; GFI;
чистые ошибки и пропуски;
макрэкономические кризисы

Аннотация

Сегодня по причине глобализации продолжается вывоз в огромных масштабах капитала из развитых и развивающихся стран, в том числе с нарушением валютного и таможенного законодательства, а также вывоз капитала нелегального происхождения. Наибольшее внимание исследователей привлекают легальные и нелегальные формы вывоза капитала за границу (бегство капитала) в условиях финансовой нестабильности, поскольку такие перемещения негативно сказываются на экономическом потенциале страны, приводят к тяжелым для нее макроэкономическим, политическим и социальным последствиям. Актуальность темы определяется необходимостью изучения механизма контроля за бегством капитала из развитых и развивающихся стран, для чего в качестве примеров были рассмотрены Франция и Мексика. Отмечено, что в развитых странах вопросами контроля нелегальных финансовых потоков обычно занимаются специальные агентства, в частности во Франции это орган в составе Министерства экономики и финансов — Tracfin. В работе проанализирована деятельность Tracfin по контролю за движением незаконного капитала во Франции. Объем бегства капитала из Франции определен по данным статьи «Чистые ошибки и пропуски» платежного баланса. Анализом бегства капитала из развивающихся стран занимается агентство Global Financial Integrity (GFI). Так, на основании данных о Мексике было выявлено, что существует взаимосвязь между объемом незаконного оттока (бегства капитала) и макроэкономическими кризисами.

**MECHANISM OF CAPITAL FLIGHT CONTROL IN DEVELOPED
AND DEVELOPING COUNTRIES (CASE STUDY
OF FRANCE AND MEXICO)**

Lyudmila D. Khamaganova, Anastasia A. Mikhaleva

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
June 15, 2018

Accepted
November 9, 2018

Available online
December 27, 2018

Abstract

Nowadays, as a result of globalization, export of capital in huge quantities from developed and developing countries, including the one performed in contravention of currency and customs law and illicit financial flows, is going on. Legal and illegal forms of capital export (capital flight) in the midst of financial uncertainty are in the focus of research interest because such movements of capital have a negative impact on the economic capacity of the country and result in severe macroeconomic, political and social consequences. This issue appears relevant as a mechanism of capital flight control in developed and

Keywords

Capital flight; Tracfin; Global Financial Integrity; net errors and omissions; macroeconomic crises

developing countries needs to be studied for the purpose of which cases of France and Mexico have been considered. It is noted that in developed countries illicit financial flows fall under the jurisdiction of special federal agencies such as Tracfin, a service of the French Ministry of Finance. The paper presents an analysis of Tracfin's control of illicit financial flows in France. The amount of capital flight from France is estimated by such balance of payment item as the net errors and omissions. Analysis of capital flight from developing countries is performed by Global Financial Integrity (GFI). Thus, a correlation between the amount of illegal financial outflows from Mexico and macroeconomic crises was identified on the basis of data on Mexico.

С развитием интернационализации международное движение капитала приобрело глобальные масштабы. Наряду с традиционными способами перемещения капитала (прямые иностранные инвестиции, заемный капитал, международная экономическая помощь и др.) в XX в. появился феномен нелегального движения капитала, называемый бегством капитала.

Актуальность темы работы определяется необходимостью исследования бегства капитала в развитых и развивающихся странах и деятельности их органов финансового контроля. Для более показательного анализа оттока капитала из развитых стран выбрана европейская страна Франция, из развивающихся стран — Мексика.

Резиденты стран (частные лица и компании) скрывают свои активы на банковских счетах за границей с целью избежать налогообложения или же обогатиться. Если субъектам подобные махинации с финансовыми трансфертами дают возможность заработать на высокой ставке, которую предлагает зарубежный банк, то национальная экономика подвергается серьезному испытанию с катастрофическими последствиями.

Во второй половине XX в. наблюдалась тенденция перемещения капитала из развитых стран, таких как Великобритания, Франция, Германия, в развивающиеся. Значительный отток капитала, в том числе нелегального, из развитых стран имеет место лишь в случаях макроэкономической, внутривластной и микроэкономической нестабильности (например, Греция, Испания и Италия, Франция и Швейцария).

Следует отметить роль развитых стран в содействии бегству капитала из развивающихся, поскольку, как отмечает экономист и эксперт по финансовому сектору С. Капур [1], без посредников на Западе у развивающихся стран не было бы стимула выводить капитал. Среди таких посредников он выделяет партнеров по бизнесу в западных странах: банкиров и специалистов, содействующих бегству капитала и управляющих его пото-

ками; финансовые центры, которые законодательно закрепляют низкие налоги, обеспечивают существование банковской тайны и предоставляют услуги по инкорпорации подставных компаний, фиктивных трастов и других юридических структур с номинальным директором и пр. Поэтому бегство капитала — процесс, в котором участвуют две стороны — реципиент и экспортер капитала — и принимающая страна имеет ресурсы для развития экономики, а отдающая страна сталкивается с проблемой упущенной выгоды.

Несмотря на предпринимаемые меры, за годы реформ из России в офшоры «уплыло» более 2 трлн дол., что представляет реальную угрозу ее экономической безопасности, поскольку существенно превышает финансовые средства государства, выделенные на национальные проекты [2, с. 173]. По данным западных источников, за последние 20 лет из России вывезено около 800 млрд дол. Например, в 2013 г. чистый отток капитала из России, как отмечает Центральный банк РФ, составил 62,7 млрд дол. [3, с. 41].

В январе 2003 г. в Китае существенно дополнены принятые в 1994 г. Правила финансовых организаций по борьбе с отмыванием денег, изданы Правила управления отчетами по крупным и сомнительным сделкам [4, с. 77].

Необходимость расширения сотрудничества России с различными международными экономическими и финансовыми институтами становится тем более очевидной, что мировое сообщество поставлено перед рядом серьезных проблем в области международной и экономической безопасности, в частности противодействие незаконному перемещению через таможенные границы и распространению оружия массового уничтожения; борьба с проникновением на территорию стран лиц, принадлежащих к международным террористическим организациям (в том числе к запрещенной в РФ организации ИГИЛ); обеспечение ядерной и радиационной экологической безопасности; борьба с незаконным ввозом и торговлей наркотиками [5].

Для российской правовой науки проблема противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма является относительно новой. Основа для проведения соответствующих изысканий в значительной степени уже сформирована отечественными научными школами [6].

Цифровизация экономики создает новые возможности для тех криминальных структур, которые занимаются отмыванием доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма [7, с. 460]. С высокой степенью вероятности можно прогнозировать, что наметившиеся тенденции и проблемы правового регулирования в данной сфере будут усугубляться по мере развития и распространения финансовых и регулирующих технологий (финтеха и регтеха) [там же, с. 463]. Зарубежный опыт правового регулирования финтеха и регтеха очень разный — от установления территориальных пределов функционирования финансовых сервисов в Китае и Великобритании до признания платежных свойств криптовалют в Японии [8].

Франция является страной, сумевшей построить систему валютно-финансового контроля за движением капитала, которая является одной из наиболее развитых и детально проработанных систем глобального валютного контроля. В развитых странах данному феномену уделяется недостаточное внимание: в большинстве своем анализируется роль Европы лишь в содействии бегству капитала из развивающихся стран. Кроме того, данные платежного баланса таких стран не позволяют выявить масштабы бегства капитала, так как в отличие от российского платежного баланса в нем отсутствует статья «Сомнительные операции». Поэтому, если опираться на платежный баланс, то в целях определения показателей, отражающих отмывание денег, можно исследовать статью «Чистые ошибки и пропуски», данные которой буквально означают теневую экономику.

В развитых странах вопросами нелегальных финансовых потоков обычно занимаются специальные агентства: Исполнительное агентство Комиссии по предотвращению отмывания капиталов в Испании, FSA в Великобритании. Во Франции такими вопросами занимается Tracfin — орган в составе Министерства экономики и финансов, задачей которого является борьба с отмыванием денег, организованным налоговым мошенничеством и финансированием терроризма. Движение незаконного капитала во Франции попадает под финансовый контроль. С 1990 г. данный орган собирает, анализирует и распространяет информацию

о сомнительных сделках и действиях, которые потенциально могут быть связаны с отмыванием денег и финансированием террористической деятельности.

Уже в 1930-е гг. Франция начала разрабатывать политику, способствующую сокращению объема оттока капитала, а с 1990 г. по настоящее время в рамках финансового контроля проводит политику по борьбе с отмыванием денег. Предоставление информации о подозрительных операциях осуществляется самими финансовыми институтами, что повышает качество их работы, обрабатывает эту информацию Tracfin. Такая политика эффективна, поскольку экономические агенты сами заинтересованы в своей защите от «грязного» капитала.

Во французской нормативно-правовой базе по вопросам валютного регулирования присутствуют нормативные акты, требующие от тех или иных экономических агентов участвовать в контроле за финансовыми и валютными операциями. В 2009 г. Министерством экономики и финансов Франции была разработана программа, контролирующая счета резидентов страны, открытые за границей.

По указу от 7 мая 2013 г. № 2013-385 и согласно постановлению о борьбе с финансированием терроризма от 10 ноября 2016 г. № 2016 Министерство финансов организует передачу Tracfin соответствующих данных о переводах денежных средств или об электронных денежных переводах при условии, что сумма сделки превышает определенный порог.

Постановление о предотвращении использования финансовой системы для отмывания денег и финансирования терроризма от 30 января 2009 г. № 2009-104 требует от банков, инвестиционных и страховых компаний, гостиниц и кемпингов, осуществляющих обмен валюты, казино, а также от бухгалтеров, юристов и других экономических агентов быть бдительными по отношению к своим клиентам и, в случае если у них появляются подозрения о нелегальном характере сделок, подавать заявления в Tracfin. Поэтому эти агенты также являются участниками борьбы против отмывания денег и финансирования терроризма.

Рекордным по количеству полученных заявлений о подозрительных транзакциях стал для Tracfin 2017 год: в управление от различных структур поступило 71 070 заявлений. По сравнению с 2016 г. (64 815) рост составил почти 10 %, за два года — 57 % и за пять лет — 160 %. В 2016 и 2017 гг. подавляющее большинство заявлений о подозрительных транзакциях поступило от специалистов по отчетности банков, страховых компаний, инвестиционных фирм, а также от нотариусов,

юристов, судебных приставов и т. д. — соответственно 62 225 и 68 661. Этому восходящему тренду во многом способствовали произошедшие в 2016 г. многочисленные правовые изменения в области контроля¹.

Большую роль в предоставлении информации играет банковский сектор, который в 2016 г. подал заявлений о подозрительных транзакциях на 50 % больше, чем в 2015 г. Значительная доля таких заявлений поступила от семи крупнейших банков Франции: BNP Paribas, Crédit Agricole Group, Société Générale, Groupe BPCE, Crédit Mutuel-CIC, La Banque Postale и HSBC. Возрастанию значения банков в вопросах определения незаконных финансовых потоков способствовало ужесточение политики Управления пруденциального надзора и разрешения (ACPR), отвечающего за контроль за деятельностью банковского и страхового сектора².

Сведения, подаваемые зарубежными органами валютно-финансового контроля, рассматриваются Tracfin в качестве заявлений о сомнительных операциях. Поэтому, анализируя полученные от зарубежных партнеров данные о подозрительных операциях резидентов Франции, представляется возможным определить географическую направленность транзакций.

В рамках международного сотрудничества агентство Tracfin, во-первых, обязано

отвечать на заявки своих зарубежных коллег, которые чаще всего запрашивают информацию о юридическом или физическом лице, подозреваемом в совершении незаконной операции, а также о наличии судебных разбирательств в отношении этого лица во Франции; во-вторых, имеет право проводить дальнейшее расследование и сам запрашивать дополнительную информацию, необходимую для выяснения всех обстоятельств дела на предмет фиктивности сделки.

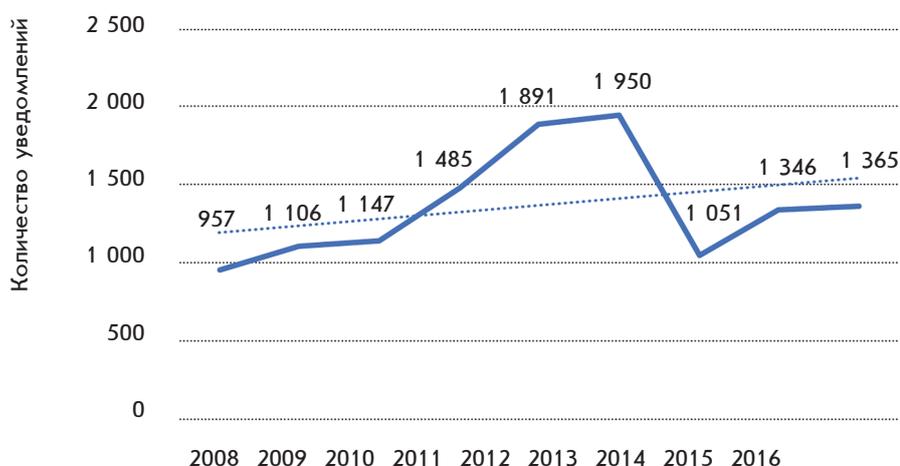
Рисунок 1 демонстрирует, что в период с 2008 по 2016 г. объем получаемой Tracfin от зарубежных партнеров информации имеет положительную динамику: построенный в виде точечной прямой тренд указывает на его увеличение. Следует отметить, что особенно много данных о подозрительных транзакциях поступило в 2011–2013 гг., достигнув максимума в 2013 г. Такой большой рост можно объяснить тем, что в 2012 г. Tracfin был создан онлайн-сервис ERMES, который позволяет любому зарегистрировавшемуся пользователю отправить информацию о подозрительной операции в Tracfin и с 1 июля 2013 г. стал обязательным для профессиональных участников финансового сектора³.

В 2016 г. Tracfin получено от других стран 1 365 уведомлений (1 346 в 2015 г., или рост на 1,4 %) на 7 500 юридических и физических лиц (6 500 в 2015 г.). Если количество уведомлений осталось относительно стабильным, то число лиц, в отношении которых возникли подозре-

¹ Activated Exchange Relationships for CRS Information. URL: <http://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/international-framework-for-the-crs/exchange-relationships>.

² Rapport Annuel d'Activité de Tracfin 2016. P. 14. URL: <https://www.economie.gouv.fr/files/ra-tracfin-2016.pdf>.

³ Rapport Annuel d'analyse et d'activité 2012 Tracfin. P. 57. URL: https://www.economie.gouv.fr/files/files/directionsservices/tracfin/Publications/RAAA_2012_TRACFIN.pdf.

Рис. 1. Динамика количества полученных Tracfin от иностранных агентов уведомлений о подозрительных сделках за 2008–2016 гг.

Составлено по данным Министерства экономики и финансов Франции. URL: <https://www.economie.gouv.fr/files/ra-tracfin-2016.pdf>; URL: https://www.economie.gouv.fr/files/files/directions_services/tracfin/Publications/RAAA_2012_TRACFIN.pdf

ния в легальности осуществляемых ими сделок, по сравнению с прошлым годом возросло на 15 %. Из этих уведомлений 815 были отправлены по запросу Tracfin, а 550 — по собственной инициативе агентов финансового контроля⁴.

По количеству отправленных запросов, касающихся подозрительных операций, лидирующие позиции среди регионов мира стабильно занимает Европа — в среднем 850 заявлений в год, что объясняется географической близостью ее стран (рис. 2). При этом среди стран Европы большая доля приходится на страны Европейского союза, поскольку он является надгосударственным объединением, а страны сотрудничают между собой во всех сферах.

Рисунок 3 показывает, что в 2016 г. наибольшая доля полученной информации также приходится на страны Европы (67 %), на втором месте — страны Америки (21 %). При этом из стран Европейского союза поступило 688 уведомлений (+8 %), 528 из которых — по запросу Франции, а 160 случаев составил спонтанный обмен информацией.

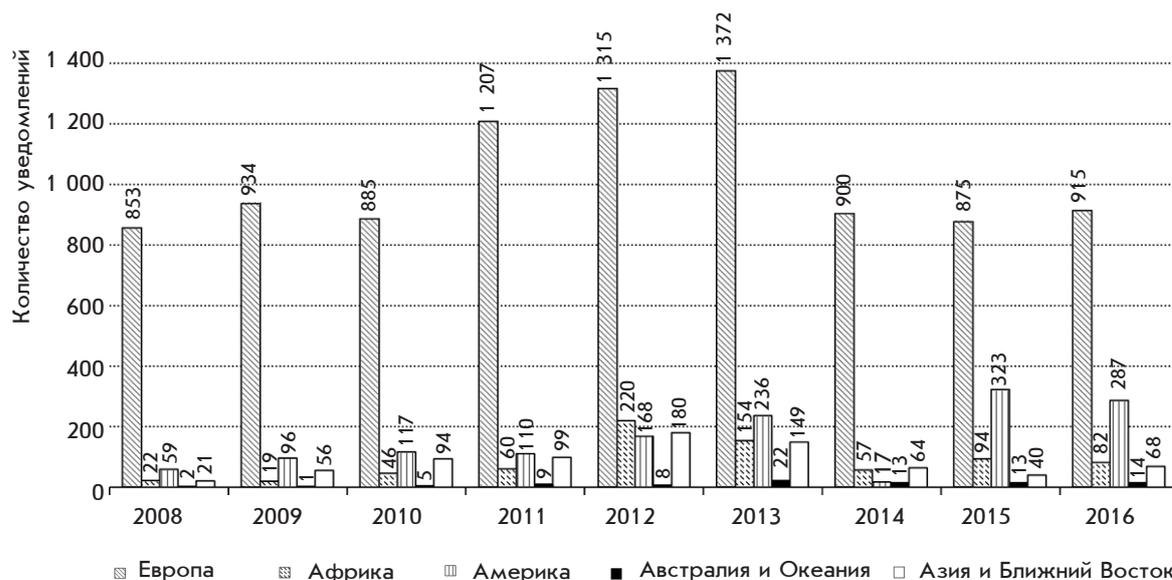
На рис. 4 представлены топ-11 стран, которые направили в Tracfin большее количество заявлений в 2015 и 2016 гг.

Наиболее активный обмен информацией Tracfin происходит со следующими странами: Люксембург, Бельгия и Швейцария (за два года предоставили 441, 358 и 89 заявлений соответственно); США (за два

года предоставили 507 заявлений); Великобритания (117); Джерси и Гернси (172 и 44), «добровольно» отправляющие большое количество информации о французских держателях активов, в отношении которых возникли подозрения на предмет налогового декларирования; Сингапур и Гонконг (41 заявление) — зоны, которые нередко используются французскими держателями активов в целях уклонения от уплаты налогов; Россия (61 заявление) — обмен информацией о сомнительных операциях происходит при решении вопросов финансирования терроризма, а также движимого и недвижимого имущества некоторых лиц; Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Румыния, от которых чаще всего исходит информация о переводе денежных средств с использованием подложных документов.

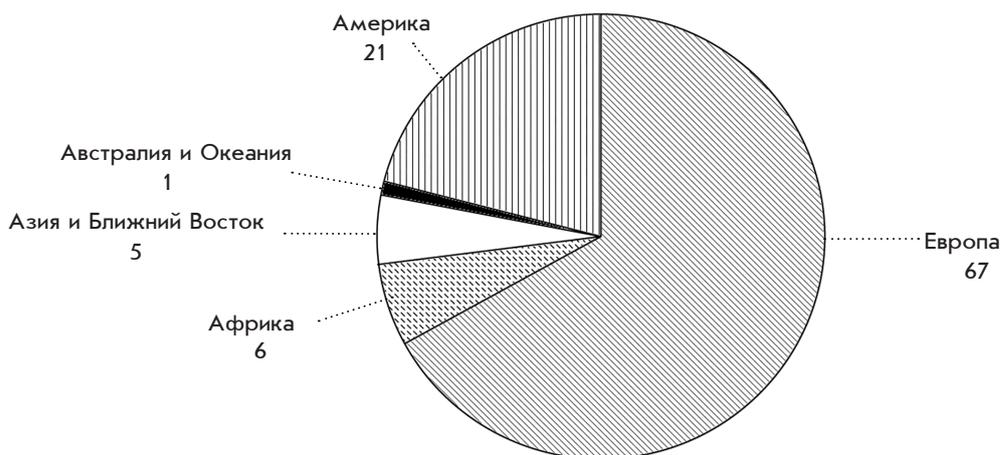
Обычно по заявлениям о подозрении в преступном характере финансовых трансакций Tracfin рассматриваются документы, связанные с переводами, репатриацией или задержанием финансовых активов из приграничных стран или стран с льготным налогообложением; с переводом финансовых активов из трастовых компаний или фондов, чаще всего в интересах людей иностранного происхождения, проживающих во Франции; с переводом средств в другую страну с их последующей репатриацией в виде займов, частым изъятием денежных средств со счета или их депозита на таком счете, не оправдан-

⁴ Rapport Annuel d'Activité de Tracfin 2016. P. 14. URL: <https://www.economie.gouv.fr/files/ra-tracfin-2016.pdf>.

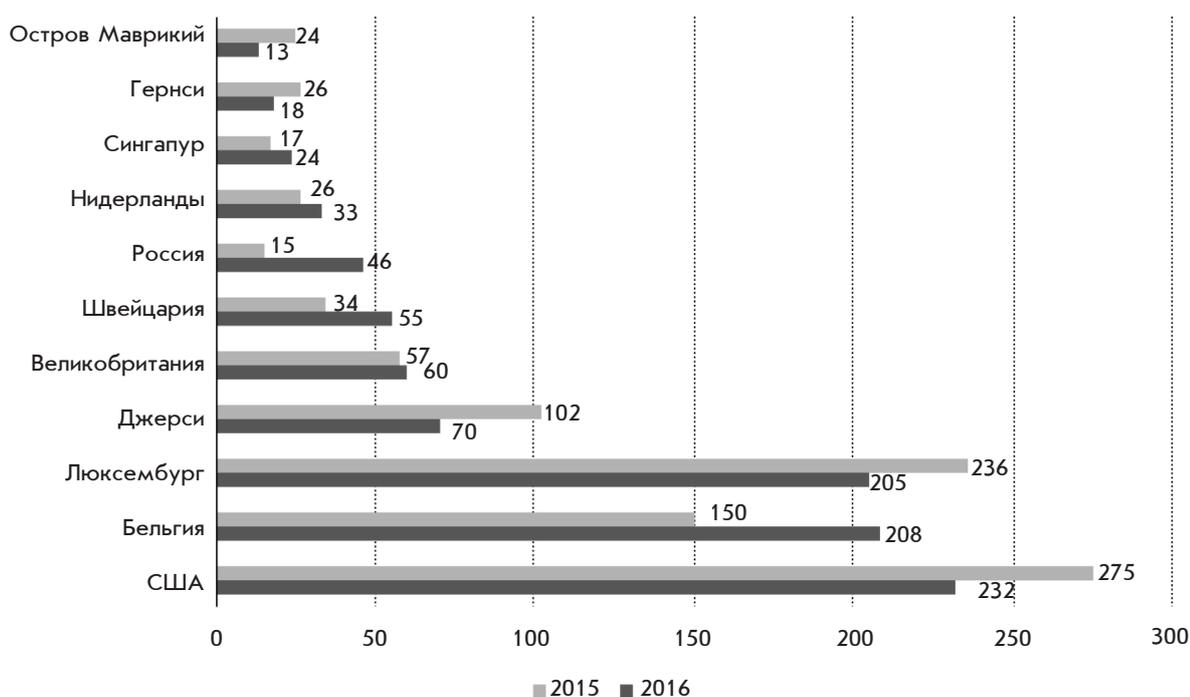
Рис. 2. Распределение полученных уведомлений о подозрительных операциях по регионам мира в 2008–2016 гг.

Составлено по данным Министерства экономики и финансов Франции. URL: <https://www.economie.gouv.fr/files/mars2018.pdf>

Рис. 3. Распределение количества полученных уведомлений о подозрительных операциях по регионам мира в 2016 г., %

Составлено по данным Министерства экономики и финансов Франции. URL: <https://www.economie.gouv.fr/files/mars2018.pdf>

Рис. 4. Топ-11 стран, в 2015 и 2016 гг. отправивших в Tracfin наибольшее количество заявлений о подозрительных транзакциях

Составлено по данным Министерства экономики и финансов Франции. URL: <https://www.economie.gouv.fr/files/mars2018.pdf>; URL: <https://www.economie.gouv.fr/files/ra-tracfin-2016.pdf>

ным уровнем или характером экономической деятельности предприятия и пр.

Необходимо отметить, что точная оценка таких потоков невозможна ввиду отсутствия полноценных данных. Исчисление объема «бегущего» из Франции капитала осуществимо лишь посредством анализа платежного баланса страны (статья «Чистые ошибки

и пропуски»), показателей объема теневой экономики, отмывания денег, уклонения от налогов. Также можно исследовать оборот наркотических средств и контрабанды, объемы финансирования терроризма, так как во всех случаях имеют место «грязные» деньги, держатели которых стараются скрыть их за пределами государства.

Если анализировать платежный баланс Франции, статью «Чистые ошибки и пропуски», которая корректирует результаты платежного баланса в случае необъяснимых расхождений актива и пассива (выявление незаконных транзакций и пр.), то в исследуемый период 2006–2016 гг. показатель данной статьи (за исключением 2010 и 2014 гг.) имел отрицательное значение, что указывает на бегство капитала из страны (рис. 5). Положительный показатель статьи «Чистые ошибки и пропуски» указывает на то, что объем незарегистрированного ввоза в страну превышал объем незарегистрированного вывоза.

Анализом бегства капитала из развивающихся стран занимается агентство Global Financial Integrity (GFI), главной задачей которого является сокращение незаконных финансовых потоков путем проведения новаторских исследований и принятия на их основе прагматичных решений.

Незаконные финансовые потоки состоят из двух составляющих: вывод капитала с помощью экспортно-импортных операций с использованием фальсифицированных данных о ценах, количестве, качестве товара и др. и появление горячих денег при наличии предпосылок к инфляции, экономической и политической нестабильности и пр.

Значительное внимание GFI уделяет выводу капитала посредством манипуляций с таможен-

ной стоимостью товаров по экспортно-импортным контрактам, поскольку такие операции занимают наибольшую долю в объеме выводимого из развивающихся стран капитала.

Экономисты GFI Dev Kar и Sarah Freitas под незаконным капиталом понимают такой, который был получен, переведен или использован с нарушением закона [9]. Причинами бегства капитала из развивающихся стран и из стран с переходной экономикой чаще всего становятся попытки укрытия его от рисков.

GFI в своем отчете за 2005–2014 гг. отмечает, что общий объем незаконного вывода капитала из развивающихся стран оценивается в диапазоне от 13,8 до 24,0 % от их внешнеторгового оборота. В долларовом же выражении общий объем оттока из развивающихся стран капитала в среднем в 2005–2014 гг. вырос на 7,2–8,1 %, достигнув в 2014 г. значения между 620 и 970 млрд дол. США. В этот же период общий объем внешнеторговых операций развивающихся стран в среднем увеличивался на 10,1 % в год. В связи с небольшой разницей между темпами роста бегства капитала и объемов общего товарооборота доля «убежавшего» из развивающихся стран капитала за десятилетний период снизилась с 5,4–7,9 % в 2005 г. до 4,2–6,6 % в 2014 г. [10].

Чтобы изучить феномен бегства капитала из развивающихся стран, в качестве примера проанализируем вывод нелегального финансового

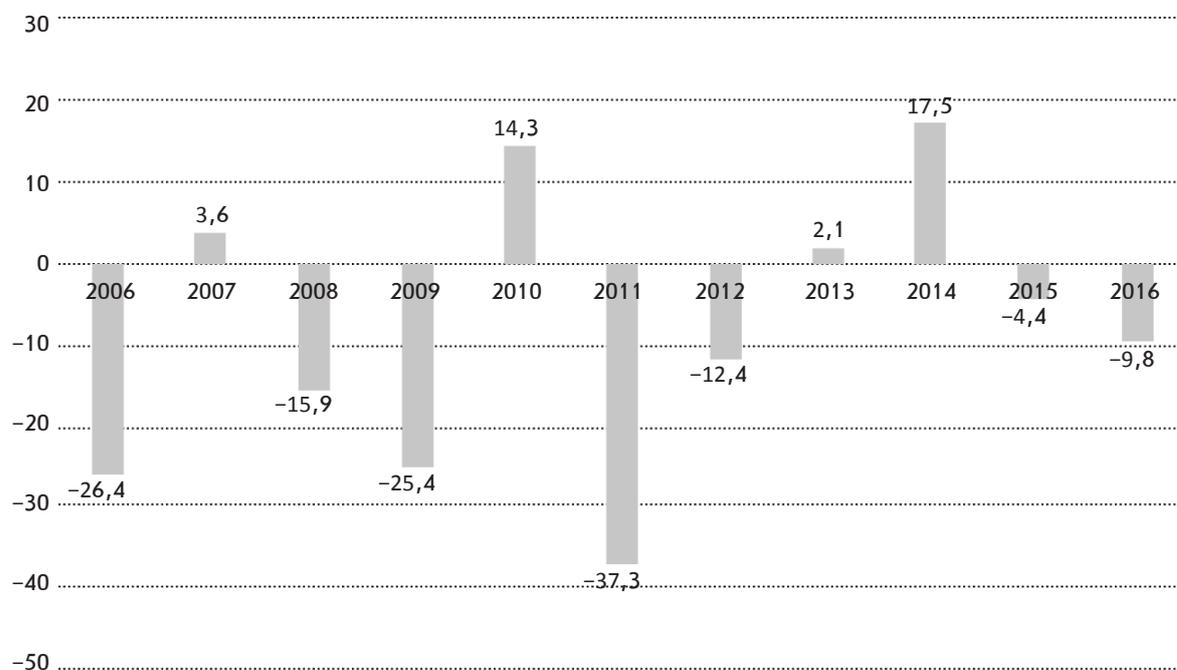

Рис. 5. Динамика показателей статьи «Чистые ошибки и пропуски» платежного баланса Франции в 2006–2016 гг., млрд евро

Составлено по данным Банка Франции. URL: <https://publications.banque-france.fr/sites/default/files/medias/documents/rapport-annuel-balance-des-paiements-position-exterieure-france-2013-fr.pdf>; URL: <https://publications.banque-france.fr/sites/default/files/medias/documents/bdp2016web-completv2.pdf>

капитала из Мексики, которую GFI включает в топ-5 стран по объемам незаконного вывода капитала (отношение объема выводимого капитала к ВВП страны составляет в среднем 4,5 %).

Свой отчет о незаконных финансовых потоках, теневой экономике и макроэкономическом дисбалансе в Мексике агентство GFI составило на основе многофакторного анализа нелегального вывода капитала из Мексики с 1970 по 2010 г., особое внимание уделив предкризисным и кризисным периодам. Согласно исследованию, объем выводимого капитала возрастает за год до кризиса и остается на относительно высоком уровне в течение двух-трех лет [11]. В таблице и на рис. 6 представлена динамика объема выводимого из Мексики капитала в 1970–2010 гг.

На основе данного исследования можно сделать следующие выводы о бегстве капитала из Мексики в период с 1970 по 2010 г.:

- за указанный период размер совокупного незаконного оттока капитала из Мексики составил 872 млрд дол.;

- объем вывода незаконного капитала значительно вырос — примерно с 1 млрд дол. США в 1970 г. до 68,5 млрд дол. в 2010 г., своего пика потоки достигли в 2007 г., когда их стоимость была около 91 млрд дол.;

- среднегодовой отток незаконного капитала резко возрос за четыре десятилетия: он составлял 3,0 млрд дол. в 1970-х, 10,4 млрд дол. в 1980-х, 17,4 млрд дол. в 1990-х и 49,6 млрд дол. в период с 2000 по 2010 г.;

- объем вывода незаконных денежных средств за период с 1970 по 2010 г. в среднем составил 5,2 % ВВП. Пиковым для незаконного оттока из Мексики капитала был 1995 г., когда его размер достиг отметки в 12,7 % от ВВП;

- объем незаконных потоков увеличился со среднего показателя в 4,5 % ВВП в период до вступления Мексики в НАФТА, а затем с января 1994 г. в среднем составлял 6,3 % ВВП в течение следующих 17 лет;

- объем оттока незаконного капитала как процент от внешнего долга Мексики вырос с 15,0 % в 1970 г. до 28,7 % в 2010 г., в среднем он составлял 16,8 % за период 1970–2010 гг. Резкий рост этого соотношения произошел после создания НАФТА в 1994 г.;

- несмотря на несколько значительных скачков, объем оттока капитала в процентах от экспорта Мексики снизился с 74,4 % в 1970 г. до 23,0 % в 2010 г. в основном в результате увеличения объемов экспорта нефти.

Динамика объема выводимого из Мексики капитала в 1970–2010 гг.^{*}

Год	Объем выводимого капитала		Год	Объем выводимого капитала	
	млрд дол.	% от ВВП		млрд дол.	% от ВВП
1970	1 042,7	3,1	1991	2 829,6	0,9
1971	367,2	1,0	1992	3 871,9	1,1
1972	546,4	1,3	1993	6 182,4	1,5
1973	2 365,1	4,4	1994	15 941,7	3,8
1974	2 920,6	4,2	1995	36 291,9	12,7
1975	1 868,5	2,2	1996	15 948,7	4,8
1976	5 125,5	5,6	1997	17 490,7	4,4
1977	7 142,2	8,9	1998	27 770,3	6,6
1978	3 646,6	3,6	1999	35 054,2	7,3
1979	4 853,8	3,6	2000	33 690,9	5,8
1980	6 917,4	3,6	2001	45 635,4	7,3
1981	8 353,3	3,4	2002	35 627,1	5,5
1982	9 198,2	5,3	2003	38 001,1	5,4
1983	14 520,5	9,7	2004	47 229,1	6,2
1984	6 871,7	3,9	2005	45 999,5	5,4
1985	11 630,2	6,3	2006	53 210,5	5,6
1986	10 475,0	8,1	2007	90 994,8	8,8
1987	15 826,7	11,3	2008	71 881,4	6,6
1988	9 107,8	5,0	2009	33 645,8	3,8
1989	10 607,4	4,8	2010	68 494,4	6,6
1990	12 736,1	4,8			

^{*} Составлена по данным: [11].

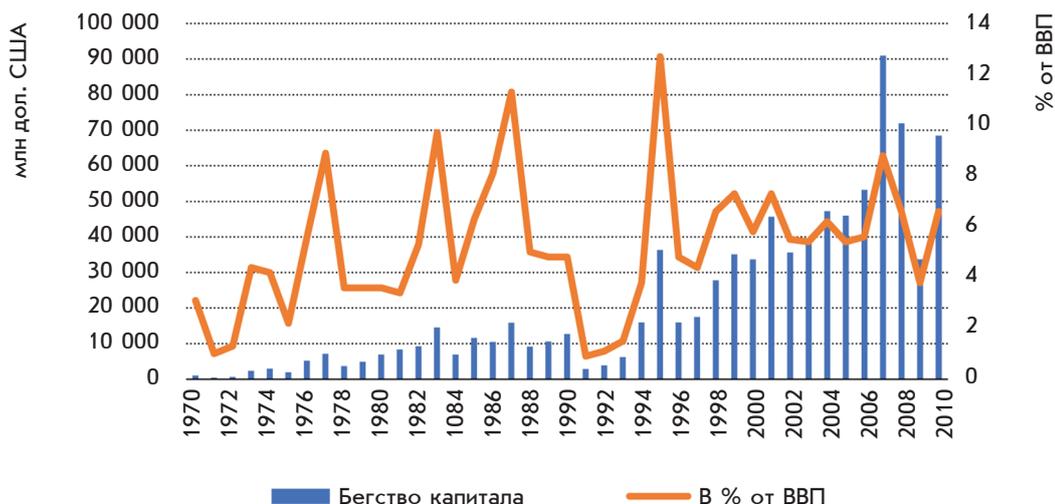

Рис. 6. Динамика объема выводимого из Мексики капитала в 1970–2010 гг.

Составлено по данным: [1]

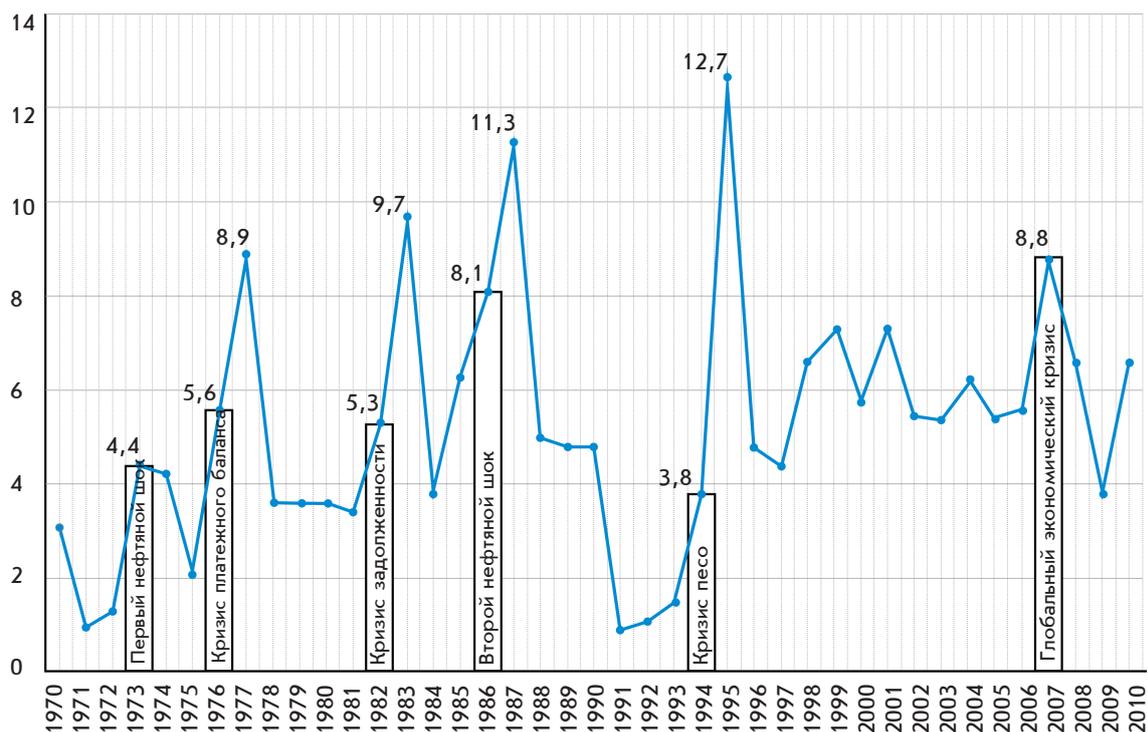
Кроме того, было выявлено, что в Мексике в течение рассматриваемого периода существует стабильная взаимосвязь между объемом незаконного оттока и макроэкономическими кризисами [11]. Исследователи ссылаются на шесть кризисов, в частности: 1) первый нефтяной шок 1973 г. — размер незаконного оттока составил 4,4 % ВВП (2 млрд дол.), что почти в четыре раза выше среднегодового показателя — 1,15 % — за два года до кризиса; 2) кризис платежного баланса 1976 г., когда объем незаконных потоков достиг 5,6 % ВВП (6,2 млрд дол.), что было намного выше среднего показателя (3,2 % в год), зафиксированного в 1974–1975 гг.; 3) кризис задолженности 1982 г., когда объем оттока составил 5,3 % (10,96 млрд дол.) по сравнению со средним показателем в 3,5 % в период 1980–1981 гг.; 4) второй нефтяной шок 1986 г. — объем незаконных потоков был равен 8,1 % ВВП (12,3 млрд дол.), что значительно выше среднего показателя в 5,1 % ВВП за 1984–1985 гг.; 5) кризис песо в 1994 г. — размер незаконного вывода капитала составил 3,8 % ВВП (20,1 млрд дол.), что почти в три раза превышает средний показатель в размере 1,3 % периода 1992–1993 гг.; 6) глобальный экономический кризис 2007 г., когда объем незаконных потоков составил 8,8 % ВВП (92,6 млрд дол.) по сравнению со средним годовым показателем в 5,5 % в 2005–2006 гг.

Кроме того, можно сделать следующие замечания, основанные на том, как ведут себя незаконные финансовые потоки до и после экономических кризисов, которые пережила Мексика (рис. 7). В Мексике вывод нелегального капитала предсказуемо связан с макроэкономическими кризисами. Что касается шести

рассмотренных кризисов, то в кризисном году незаконный отток возрастает по сравнению со средним показателем за два предыдущих года.

Объемы бегства капитала начинают свой рост за год перед кризисом. В случаях второго нефтяного шока (1986 г.) и кризиса песо (1994 г.) незаконный отток начинал усиливаться за два года до кризиса; за исключением первого нефтяного шока (1973 г.) и глобального экономического кризиса, случившегося в 2007 г., объемы вывода капитала из Мексики продолжали свой рост и на следующий год после кризиса; после первого нефтяного шока (1973 г.) и глобального экономического кризиса незаконные потоки из Мексики пошли на спад уже на следующий год после кризиса. Кризис песо оказал сильное воздействие на незаконные потоки. Кризис платежного баланса 1976 г., кризис внешней задолженности 1982 г. и второй нефтяной шок в 1986 г. предшествовали завышению реального обменного курса (что привело к обесцениванию песо) и увеличению бюджетного дефицита. Таким образом, макроэкономический дисбаланс обусловил ожидаемое снижение валютного курса, что привело к бегству капитала и дальнейшей нестабильности [9]. Почти три четверти объема выведенного из Мексики капитала обусловлено использованием экспортно-импортных операций, когда цены на импортируемый товар завышаются, а на экспортируемый — занижаются.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Во Франции вопросами нелегальных финансовых потоков занимается специальное агентство Tracfin. Объем

Рис. 7. Взаимосвязь экономических кризисов в Мексике с объемами вывода капитала в 1970–2010 гг., % от ВВП

Составлено по: [11]

бегства капитала из Франции определяется данными статьи «Чистые ошибки и пропуски» платежного баланса. Рекордным по количеству полученных из различных структур заявлений о подозрительных транзакциях — 71 070 — стал для Tracfin 2017 год.

Анализом бегства капитала из развивающихся стран, например из Мексики, занима-

ется агентство Global Financial Integrity, которое к бегству капитала относит манипуляции с таможенной стоимостью товаров по экспортно-импортным контрактам. На примере Мексики было выявлено, что существует взаимосвязь между объемом незаконного оттока (бегства капитала) и макроэкономическими кризисами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kapoor S. Illicit Financial Flows and Capital Flight: A Re-Define Briefing Paper [Electronic resource] / S. Kapoor. — New Jersey, 2017. — 9 p. — Mode of access: [http://re-define.org/sites/default/files/Illicit Financial Flows-A Briefing Paper.pdf](http://re-define.org/sites/default/files/Illicit%20Financial%20Flows-A%20Briefing%20Paper.pdf).
2. Наговицын А. Г. Утечка российского капитала за границу: причинно-следственные связи / А. Г. Наговицын // Вестник института экономики Российской академии наук. — 2016. — № 2. — С. 173–186.
3. Песков А. Н. Отмывание «грязных» денег и криминальная благотворительность в сфере профессионального спорта / А. Н. Песков // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2014. — № 13 (250). — С. 40–53.
4. Григорьева Н. Л. Опыт зарубежных стран в противодействии легализации денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем: проблемы и перспективы / Н. Л. Григорьева // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Право. — 2012. — № 9 (283). — С. 75–80.
5. Лепа Т. П. Проблемы организации международного таможенного сотрудничества на современном этапе [Электронный ресурс] / Т. П. Лепа // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 4. — Режим доступа: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=20852>. — DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(4).17.
6. Страницы истории и очерки о научных школах Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации / Т. Я. Хабриева [и др.]. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Ин-та законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2015. — 568 с.
7. Хабриева Т. Я. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в условиях цифровизации экономики: стратегические задачи и правовые решения / Т. Я. Хабриева // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 4. — С. 459–467. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).459-467.
8. Pohjanpalo K. Bitcoin Judged Commodity in Finland after Failing Money Test [Electronic resource] / K. Pohjanpalo. — Bloomberg, 2014. — Mode of access: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2014-01-19/bitcoin-becomes-commodity-in-finland-after-failing-currency-test>.

9. Kar D. Mexico: Illicit Financial Flows, Macroeconomic Imbalances, and the Underground Economy [Electronic resource] / D. Kar, S. Freitas. — Washington, 2012. — 96 p. — Mode of access: http://www.gfintegrity.org/wp-content/uploads/2014/05/gfi_mexico_report_english-web.pdf.

10. Kar D. Illicit Financial flows to and from developing countries: 2005–2014 [Electronic resource] / D. Kar, S. Freitas. — Washington, 2017. — Mode of access: http://www.gfintegrity.org/wp-content/uploads/2017/05/GFI-IFF-Report-2017_final.pdf.

11. Kar D. Illicit financial flows from developing countries over the decade ending 2009 [Electronic resource] / D. Kar, S. Freitas. Washington, 2011. — 100 p. — Mode of access: http://www.gfintegrity.org/wp-content/uploads/2014/05/HIGHRES-Ilicit-Financial_Flows_from_developing_Countries_over_the_Decade_Ending_2009.pdf.

REFERENCES

1. Kapoor S. *Illicit Financial Flows and Capital Flight: A Re-Define Briefing Paper*. New Jersey, 2017. 9 p. Available at: http://re-define.org/sites/default/files/Illicit_Financial_Flows-A_Briefing_Paper.pdf.

2. Nagovitsin A. G. Leakage of the Russian capital abroad: relationships of cause and effect. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoi akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2016, no. 2, pp. 173–186. (In Russian).

3. Peskov A. N. Laundering of «dirty» money and criminal charity in professional sports. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2014, no. 13 (250), pp. 40–53. (In Russian).

4. Grigoreva N. L. Track record of foreign states in anti-money (or other property) laundering: challenges and opportunities. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law*, 2012, No 9 (283), pp. 75–80. (In Russian).

5. Lepa T. P. Problems of organization for international customs cooperation at the present stage. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 4. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=20852>. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(4).17. (In Russian).

6. Khabrieva T. Y., Lafitsky V. I., Zaloilo M. V., Tsin A. M. *Stranitsy istorii i ocherki o nauchnykh shkolakh Instituta zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii* [Pages of History and Essays about Scientific Schools of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation]. 4th ed., suppl. and rev. Moscow, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., 2015. 576 p.

7. Khabrieva T. Y. Counteraction to the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and the Financing of Terrorism in the Context of the Digitization of economy: strategic objectives and legal Solutions. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 459–467. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).459-467. (In Russian).

8. Pohjanpalo K. *Bitcoin Judged Commodity in Finland after Failing Money Test*. Bloomberg, 2014. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2014-01-19/bitcoin-becomes-commodity-in-finland-after-failing-currency-test>.

9. Kar D., Freitas S. Mexico: Illicit Financial Flows, Macroeconomic Imbalances, and the Underground Economy. Washington, 2012. 96 p. Available at: http://www.gfintegrity.org/wp-content/uploads/2014/05/gfi_mexico_report_english-web.pdf.

10. Kar D., Freitas S. *Illicit Financial flows to and from developing countries: 2005–2014*. Washington, 2017. Available at: http://www.gfintegrity.org/wp-content/uploads/2017/05/GFI-IFF-Report-2017_final.pdf.

11. Kar D., Freitas S. *Illicit financial flows from developing countries over the decade ending 2009*. Washington, 2011. 100 p. Available at: http://www.gfintegrity.org/wp-content/uploads/2014/05/HIGHRES-Ilicit_Financial_Flows_from_developing_Countries_over_the_Decade_Ending_2009.pdf.

Информация об авторах

Хамаганова Людмила Даниловна — кандидат химических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: XLcapital@yandex.ru.

Михалева Анастасия Андреевна — студент магистратуры, направление «Мировая экономика и международный бизнес», Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: anastasia.mkau@gmail.com.

Для цитирования

Хамаганова Л. Д. Механизм контроля за бегством капитала в развитых и развивающихся странах (на примере Франции и Мексики) / Л. Д. Хамаганова, А. А. Михалева // Известия Байкальского государственного университета. — 2018. — Т. 28, № 4. — С. 616–626. — DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(4).616-626.

Authors

Lyudmila D. Khamaganova — Ph. D. in Chemistry, Associate Professor, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: XLcapital@yandex.ru.

Anastasia A. Mikhaleva — Master's student in World Economy and International Business, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: anastasia.mkau@gmail.com.

For Citation

Khamaganova L. D., Mikhaleva A. A. Mechanism of Capital Flight Control in Developed and Developing Countries (Case Study of France and Mexico). *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2018, vol. 28, no. 4, pp. 616–626. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(4).616-626. (In Russian).